

Н.А. ИГНАТЮК

СЛУХИ: ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

- PEOPLE
- FORUMS
- MAIL
- SHOP
- BUY
- SALE

Учебное пособие

Наталья Игнатюк

Слухи. Технологии управления

«Юстицинформ»

2018

УДК 342.92
ББК 67.401

Игнатюк Н. А.

Слухи. Технологии управления / Н. А. Игнатюк —
«Юстицинформ», 2018

ISBN 978-5-7205-1482-2

Пособие посвящено очень сложной, практически не изученной юристами теме – слухам, социальному явлению, имеющему слабую правовую регламентацию. В нем охвачен основной материал по спецкурсу «Прикладная информация в системах управления (государственного и местного)», рассматриваются варианты применения технологий управления слухами, дается описание основ таких технологий. Предназначено для студентов, преподавателей, государственных и муниципальных служащих.

УДК 342.92
ББК 67.401

ISBN 978-5-7205-1482-2

© Игнатюк Н. А., 2018
© Юстицинформ, 2018

Содержание

Введение	6
Паблисити или процперити?	8
Слухи стали частью повседневной информации	13
Глава 1	17
§ 1. Что такое слухи и их влияние	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Н. А. Игнатюк

Слухи: технологии управления: учебное пособие

N.A. IGNATYUK

RUMORS: MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Teaching manual

Ignatyuk N.A.

Rumors: management technologies: teaching manual / N.A. Ignatyuk. – M.: Yustitsinform, 2018. – 106 p.

The teaching manual is devoted to a very complex, almost not studied by the lawyers topic – rumors, a social phenomenon that has a weak legal regulation. In the book the main material of the special course «Applied information in the systems of management (state and local)» is presented, options for the use of rumor management technologies are considered, the description of the basics of such technologies is given.

It is intended for students, teachers, state and municipal employees.

Keywords: rumors, rumor management technologies, applied information management systems.

© LCC «Yustitsinform», 2018

Введение

Информация нас окружает повсюду, она имеет очень важное значение для каждого человека, и в связи с этим ее содержание может очень сильно влиять на нас.

Без информации в современном мире было бы сложно ориентироваться. Если представить, хотя бы гипотетически, что человек перестает получать новую информацию, вполне возможно, что может наступить информационный вакуум, и что дальше? А дальше может происходить то, о чем многие фантасты писали уже не один раз. Но в данном издании мы не будем рассматривать футуристические варианты развития событий, остановимся на вопросах о слухах как нестандартных формах передачи информации.

Шквал фейковых новостей, безумное количество слухов в СМИ, новые инструменты передачи информации, в том числе в виде слухов, требуют от юристов адекватной, а главное, своевременной реакции. Попытаемся определить, как нужно ко всему этому относиться с точки зрения права.

В целом отношение к информации бывает разным. Таким, например, как в старом анекдоте:

Иосиф встречает утром соседа и приветствует его словами:

– Доброе утро, Давид!

На что сосед отвечает:

– Иосиф, не надо мне навязывать свое мнение!

Можно и по-другому, как у В. Пелевина:

«– Так вот, легко доказать, что хоть общее количество создаваемой нами информации растет невероятно быстро, полезность этой информации с такой же точно скоростью падает.

– Почему?

– Потому что наша жизнь сегодня ничуть не осмысленнее, чем во времена Гомера. Мы не стали счастливее. Скорее наоборот»¹.

А можно и так: *Задача разведки – не только добывать нужную информацию, но и создавать еще более нужную².*

Вариантов множество, остается лишь выбрать тот, который поможет понять, что на самом деле произошло, будет происходить или происходит в настоящем времени.

Наверняка к любой информации мы относимся исходя из собственного представления о том, ценна она для нас или нет, нужна она нам или нет, хотим мы ее получать или нет, захотим ли мы ею поделиться с другим человеком или нет и т. д. Но это те моменты, когда вопрос об информации рассматривается с точки зрения индивидуума. А если посмотреть на информацию с точки зрения норм права?

Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ к информации можно относить любые сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления (ст.2). Этим законом регулируются отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации и обеспечении защиты информации (ст.1).

Вполне возможно, что слухи как разновидность информации и отношения, возникающие при их распространении, также можно отнести к уровню правовой регламентации данным законом.

¹ <https://citaty.info/tema/informatsiya>.

² <http://anekdoty.ru/pro-informaciyu/>

³ СЗ РФ, 2006, № 31, ст. 3448.

Некоторые ученые и практики могут с этим не согласиться. Однако это не будет означать, что слухи как вид информации не относятся к объекту правового регулирования.

Слово «слухи» ни в одном из правовых актов не используется. Вместо него используются слова «информация», «сведения», «недостовверная информация», «ложная информация», «недостовверные сведения». За предоставление или распространение неопределенного вида информации установлена административная ответственность (ст. ст. 6.17; 6.21; 7.12; 7.31; 8.5, др. ст. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) и уголовная ответственность (ст. ст. 33; 110; 110.1; 110.2; 128.1; 137; 159.1, др. ст. Уголовного кодекса Российской Федерации).

Несмотря на отсутствие в нашем законодательстве такой дефиниции, как «слухи», из содержания норм об ответственности на предоставление информации, использование которой может привести к правонарушениям и преступлениям, можно говорить об информации, по содержанию относящейся к слухам. Но это гипотетически.

Попытаемся объяснить, что такое слухи, каковы причины их возникновения и распространения, какими могут быть от их использования последствия, как юристу, не имеющего специальных познаний в психологии и социологии, разобраться, где слух, а где истинная информация, какие технологии можно применять, чтобы слухами управлять, и т. д.

Этим вопросам в данном учебном пособии отведено отдельное место. И начнем мы рассмотрение с, казалось бы, не относящегося к данной теме произведения И. Ильфа и Е. Петрова⁴.

⁴ Колумб причаливает к берегу. — Опубликовано в журнале «Крокодил», 1936, № 20. Печатался по тексту Собрания сочинений в четырех томах, т. III, «Советский писатель», М. 1939. Рассказ написан Ильфом и Петровым во время путешествия по Америке. В письме к жене от 25 октября 1935 года Ильф сообщал: «Написали фельетон для американского журнала, довольно смешной. Называется он «Колумб причаливает к берегу» (письмо хранится у М.Н. Ильфа). См. http://ruslib.org/books/ilfilya_petrov_evgeniy/rasskazi-read.html

Паблисити или просперити?

Колумб причаливает к современной Америке:

– Земля, земля, – радостно закричал матрос, сидевший на верхушке мачты.

Тяжелый, полный тревоги, сомнений путь Христофора Колумба был окончен. Впереди виднелась земля. Колумб дрожащими руками схватил подзорную трубу.

– Я вижу горную цепь, – сказал он товарищам по плаванию. – Но вот странно: там прорублены окна. Первый раз вижу горы с окнами.

– Пирога с туземцами! – раздался крик.

Размахивая шляпами со страусовыми перьями и волоча за собой длинные плащи, открыватели новых земель бросились к подветренному борту. Два туземца в странных зеленых одеждах поднялись на корабль и молча сунули Колумбу большой лист бумаги.

– Я хочу открыть вашу землю, – гордо сказал Колумб. – Именем испанской королевы Изабеллы объявляю эти земли принадлежа...

– Все равно – сначала заполните анкету, – устало сказал туземец. – Напишите свои имя и фамилию печатными буквами, потом национальность, семейное положение, сообщите, нет ли у вас трахомы, не собираетесь ли свергнуть американское правительство, а также, не идиот ли вы.

Колумб схватился за шпагу. Но так как он не был идиотом, то сразу успокоился.

– Нельзя раздражать туземцев, – сказал он спутникам. – Туземцы – как дети. У них иногда бывают очень странные обычаи. Я это знаю по опыту.

– У вас есть обратный билет и пятьсот долларов? – продолжал туземец.

– А что такое доллар? – с недоумением спросил великий мореплаватель.

– Как же вы только что указали в анкете, что вы не идиот, если не знаете, что такое доллар? Что вы хотите здесь делать?

– Хочу открыть Америку.

– А паблисити у вас будет?

– Паблисити? В первый раз слышу такое слово.

Туземец долго смотрел на Колумба проникновенным взглядом и наконец сказал:

– Вы не знаете, что такое паблисити?

– Н-нет.

– И вы собираетесь открыть Америку? Я не хотел бы быть на вашем месте, мистер Колумб.

– Как? Вы считаете, что мне не удастся открыть эту богатую и плодородную страну? – забеспокоился великий генуэзец.

Но туземец уже удалялся, бормоча себе под нос:

– Без паблисити нет просперити.

В это время каравеллы уже входили в гавань. Осень в этих широтах была прекрасная. Светило солнце, и чайка кружилась за кормой. Глубоко взволнованный, Колумб вступил на новую землю, держа в одной руке скромный пакетик с бусами, которые он собирался выгодно сменять на золото и слоновую кость, а в другой – громадный испанский флаг. Но куда бы он ни посмотрел, нигде не было видно земли, почвы, травы, деревьев, к которым он привык в старой, спокойной Европе. Всюду были камень, асфальт, бетон, сталь.

Огромная толпа туземцев неслась мимо него с карандашами, записными книжками и фотоаппаратами в руках. Они окружали сошедшего с соседнего корабля знаменитого борца, джентльмена с расплюснутыми ушами и невероятно толстой шеей. На Колумба никто не обращал внимания. Подошли только две туземки с раскрашенными лицами.

– Что за чудак с флагом? – спросила одна из них.

– Это, наверное, реклама испанского ресторана, – сказала другая.

И они тоже побежали смотреть на знаменитого джентльмена с расплюснутыми ушами.

Водрузить флаг на американской почве Колумбу не удалось. Для этого ее пришлось бы предварительно бурить пневматическим сверлом. Он до тех пор ковырял мостовую своей шпатель, пока ее не сломал. Так и пришлось идти по улицам с тяжелым флагом, расшитым золотом. К счастью, уже не надо было нести бусы. Их отобрали на таможне за неуплату пошлины.

Сотни тысяч туземцев мчались по своим делам, ныряли под землю, пили, ели, торговали, даже не подозревая о том, что они открыты.

Колумб с горечью подумал: «Вот. Старался, добывал деньги на экспедицию, переплывал бурный океан, рисковал жизнью – и никто не обращает внимания».

Он подошел к туземцу с добрым лицом и гордо сказал:

– Я – Христофор Колумб.

– Как вы говорите?

– Христофор Колумб.

– Скажите по буквам, – нетерпеливо молвил туземец.

Колумб сказал по буквам.

– Что-то припоминаю, – ответил туземец. – Торговля портативными механическими изделиями?

– Я открыл Америку, – неторопливо сказал Колумб.

– Что вы говорите! Давно?

– Только что. Какие-нибудь пять минут тому назад.

– Это очень интересно. Так что же вы, собственно, хотите, мистер Колумб?

– Я думаю, – скромно сказал великий мореплаватель, – что имею право на некоторую известность.

– А вас кто-нибудь встречал на берегу?

– Меня никто не встречал. Ведь туземцы не знали, что я собираюсь их открыть.

– Надо было дать кабель. Кто же так поступает. Если вы собираетесь открывать новую землю, надо вперед послать телеграмму, приготовить несколько веселых шуток в письменной форме, чтобы раздать репортерам, приготовить сотню фотографий. А так у вас ничего не выйдет. Нужно паблисити.

– Я уже второй раз слышу это странное слово – паблисити. Что это такое? Какой-нибудь религиозный обряд, языческое жертвоприношение?

Туземец с сожалением посмотрел на пришельца.

– Не будьте ребенком, – сказал он. – Паблисити – это паблисити, мистер Колумб. Я постараюсь что-нибудь для вас сделать. Мне вас жаль.

Он отвел Колумба в гостиницу и поселил его на тридцать пятом этаже. Потом оставил его одного в номере, заявив, что постарается что-нибудь для него сделать.

Через полчаса дверь открылась, и в комнату вошел добрый туземец в сопровождении еще двух туземцев. Один из них что-то непрерывно жевал, а другой расставил треножник, укрепил на нем фотографический аппарат и сказал:

– Улыбнитесь! Смейтесь! Ну! Не понимаете? Ну, сделайте так: «Га-га-га», – и фотограф с деловым видом оскалил зубы и заржал, как конь.

Нервы Христофора Колумба не выдержали, и он засмеялся истерическим смехом. Блеснула вспышка, щелкнул аппарат, и фотограф сказал: «Спасибо».

Тут за Колумба взялся другой туземец. Не переставая жевать, он вынул карандаш и сказал:

– Как ваша фамилия?

– Колумб.

– Скажите по буквам. Ка, О, Эл, У, Эм, Бэ? Очень хорошо, главное – не перепутать фамилии. Как давно вы открыли Америку, мистер Колумб? Сегодня? Очень хорошо. Как вам понравилась Америка?

– Видите, я еще не мог получить полного представления об этой плодородной стране. Репортер тяжело задумался.

– Так. Тогда скажите мне, мистер Колман, какие четыре вещи вам больше всего понравились в Нью-Йорке?

– Видите ли, я затрудняюсь...

Репортер снова погрузился в тяжелые размышления: он привык интервьюировать боксеров, и ему трудно было иметь дело с таким неповоротливым и туповатым типом, как Колумб. Наконец он собрался с силами и выжал из себя новый, блестящий оригинальностью вопрос:

– Тогда скажите, мистер Колумб, две вещи, которые вам не понравились.

Колумб издал ужасный вздох. Так тяжело ему еще никогда не приходилось. Он вытер пот и робко спросил друга-туземца:

– Может быть, можно все-таки обойтись без паблисити?

– Вы с ума сошли, – сказал добрый туземец, бледнея. – То, что вы открыли Америку, – еще ничего не значит. Важно, чтобы Америка открыла вас.

Репортер произвел гигантскую умственную работу, в результате которой был произведен на свет экстравагантный вопрос:

– Как вам нравятся американки?

Не дожидаясь ответа, он стал что-то быстро записывать. Иногда он вынимал изо рта горящую папиросу и закладывал ее за ухо. В освободившийся рот он клал карандаш и вдохновенно смотрел на потолок. Потом снова продолжал писать. Потом он сказал «о'кей», похлопал растерявшегося Колумба по бархатной, расшитой галунами спине, потряс его руку и ушел.

– Ну, теперь все в порядке, – сказал добрый туземец, – пойдем, погуляем по городу. Раз уж вы открыли страну, надо ее посмотреть. Только с этим флагом вас на Бродвей не пустят. Оставьте его в номере.

Прогулка по Бродвею закончилась посещением тридцатипятипроцентного бурлеска, откуда великий и застенчивый Христофор выскочил, как ошпаренный кот. Он быстро помчался по улицам, задевая прохожих полами плаща и громко читая молитвы. Пробравшись в свой номер, он сразу бросился в постель и под грохот надземной железной дороги заснул тяжелым сном.

Рано утром прибежал покровитель Колумба, радостно размахивая газетой. На восьмидесятой пятой странице мореплаватель с ужасом увидел свою оскаленную физиономию. Под физиономией он прочел, что ему безумно понравились американки, что он считает их самыми элегантными женщинами в мире, что он является другом эфиопского негуса Селассие, а также собирается читать в Гарвардском университете лекции по географии.

Благородный генуэзец раскрыл было рот, чтобы поклясться в том, что он никогда этого не говорил, но тут появились новые посетители.

Они не стали терять времени на любезности и сразу приступили к делу. Паблисити начало оказывать свое магическое действие: Колумба пригласили в Голливуд.

– Понимаете, мистер Колумб, – втолковывали новые посетители, – мы хотим, чтобы вы играли главную роль в историческом фильме Америго Веспуччи. Понимаете, настоящий Христофор Колумб в роли Америго Веспуччи – это может быть очень интересно. Публика на такой фильм пойдет. Вся соль в том, что диалог будет вестись на бродвейском жаргоне. Понимаете? Не понимаете? Тогда мы вам сейчас все объясним подробно. У нас есть сценарий.

Сценарий сделан по роману Александра Дюма «Граф Монте-Кристо», но это не важно, мы ввели туда элементы открытия Америки.

Колумб пошатнулся и беззвучно зашевелил губами, очевидно, читая молитвы. Но туземцы из Голливуда бойко продолжали:

– Таким образом, мистер Колумб, вы играете роль Америго Веспуччи, в которого безумно влюблена испанская королева. Он в свою очередь так же безумно влюблен в русскую княгиню Гришку. Но кардинал Ришелье подкупает Васко да Гаму и при помощи леди Гамильтон добивается посылки вас в Америку. Его адский план прост и понятен. В море на вас нападают пираты.

Вы сражаетесь, как лев. Сцена на триста метров. Играть вы, наверное, не умеете, но это не важно.

– Что же важно? – застонал Колумб.

– Важно наблизити. Теперь вас публика уже знает, и ей будет очень интересно посмотреть, как такой почтенный и ученый человек сражается с пиратами. Кончается тем, что вы открываете Америку. Но это не важно. Главное – это бой с пиратами. Понимаете, алебарды, секиры, катапульты, греческий огонь, ятаганы – в общем, средневекового реквизита в Голливуде хватит. Только вам надо будет побриться. Никакой бороды и усов! Публика уже видела столько бород и усов в фильмах из русской жизни, что больше не сможет этого вынести. Значит, сначала вы побреетесь, потом мы подписываем контракт на шесть недель. Согласны?

– О'кей! – сказал Колумб, дрожа всем телом.

Поздно вечером он сидел за столом и писал письмо королеве испанской: «Я объехал много морей, но никогда еще не встречал таких оригинальных туземцев. Они совершенно не выносят тишины и, для того чтобы как можно чаще наслаждаться шумом, построили во всем городе на железных столбах особые дороги, по которым день и ночь мчатся железные кареты, производя столь любимый туземцами грохот.

Занимаются ли они людоедством, я еще не выяснил точно, но, во всяком случае, они едят горячих собак. Я своими глазами видел много съестных лавок, где призывают прохожих питаться горячими собаками и восхваляют их вкус.

От людей здесь пахнет особым благовоньем, которое на туземном языке называется «бензин». Все улицы заполнены этим запахом, очень неприятным для европейского носа, даже здешние красавицы пахнут бензином.

Мне пришлось установить, что туземцы являются язычниками: у них много богов, имена которых написаны огнем на их хижинах. Большие всего поклоняются, очевидно, богине Кока-кола, богу Драгист-сода, богине Кафетерии и великому богу бензиновых благовоний – Форду. Он тут, кажется, вроде Зевса.

Туземцы очень прожорливы и все время что-то едят. К сожалению, цивилизация их еще не коснулась. По сравнению с бешеным темпом современной испанской жизни американцы чрезвычайно медлительны. Даже хождение пешком кажется им чрезмерно быстрым способом передвижения. Чтобы замедлить этот процесс, они завели огромное количество так называемых автомобилей. Теперь они передвигаются со скоростью черепахи, и это им чрезвычайно нравится.

Меня поразила одна обряд, который совершается каждый вечер в местности, называемой Бродвей. Большое число туземцев собирается в большой хижине, называемой бурлеск. Несколько туземок по очереди поднимаются на возвышение и под варварский грохот тамтамов и саксофонов постепенно снимают с себя одежды. Присутствующие бьют в ладоши как дети. Когда женщина уже почти голая, а туземцы в зале накалены до последней степени, происходит самое непонятное в этом удивительном обряде: занавес почему-то спускается, и все расходится по своим хижинам.

Я надеюсь продолжить исследование этой замечательной страны и двинуться вглубь материка. Моя жизнь находится вне опасности. Туземцы очень добры, приветливы и хорошо относятся к чужестранцам».

Столь подробное цитирование рассказа И. Ильфа и Е. Петрова обусловлено тем, что оно ярко иллюстрирует природу слухов.

Ответ на вопрос, поставленный в начале рассказа, каждый находит для себя самостоятельно, т. к. недостаток определенных антропологических знаний о человеческой природе, о рациональности и иррациональности, обо всех присущих человеку свойствах, о психологических механизмах восприятия и интерпретации информации и еще о многом другом, связанным с «таинственной планетой» под названием «современный человек», и «информационное цунами» не позволяют дать однозначный ответ.

Надеюсь, что эта работа поможет в каких-то сложных, запутанных или мудреных ситуациях, подскажет, как выделять слухи из всего огромного потока информации, не попадать в неприятные ситуации, а главное – опираться на знания о природе слухов.

Слухи стали частью повседневной информации

Не зная природу слухов, довольно просто попасть в нелепую ситуацию. Произойти это может по многим причинам, причем не зависящим от самого человека.

Примеров этому можно привести немало.

По утверждению Ю. Красильниковой, специалист по соцсетям Авив Овадьа в 2016 году предупреждал о проблеме фальшивых новостей и наступлении эпохи **постправды**. По его утверждению, технологии машинного обучения позволят окончательно размыть границы между фактами и вымыслом, и со временем у людей выработается апатия к реальности и полная неспособность отличить правду от вымысла.

В середине 2016 года, когда в США готовились к президентским выборам, этот эксперт обратил внимание на распространение ложной информации. Он отмечал, что Facebook, Twitter и Google ставят в приоритет клики, лайки, репосты, рекламные переходы и, конечно, деньги. Качество информации при этом стоит на последнем месте, а главной причиной информационного апокалипсиса может стать распространение дешевых и доступных инструментов искажения реальности. В этих условиях любой человек может симитировать какое-либо событие, независимо от того, происходило ли оно на самом деле.

Первые примеры технологий, способных правдоподобно исказить реальность, уже известны. Генеративные нейросети могут формировать новый мультимедийный мир, в котором ничему нельзя доверять. С их помощью можно создавать видеоролики, на которых люди делают то, чего не делали, и говорят то, что никогда не говорили.

Создатель технологии Ян Гудфеллоу прогнозирует, что через 10 лет YouTube заполнят фейковые видеоролики, которые трудно будет отличить от реальных.

Алгоритм Nvidia недавно научился генерировать пугающе убедительные видеоролики. В сети уже доступно программное обеспечение, которое позволяет накладывать лица знаменитостей или любых других людей на видеоряд в порнофильмах.

В то же время ученые со всего мира работают над системами имитации речи, мимики и жестов. Сегодня ничто не мешает создать видео, на котором известный политический лидер вполне убедительно говорит то, чего он никогда не произносил. При этом его голос и мимика почти не отличаются от реальных.

Такие разработки могут привести к дипломатическим манипуляциям и даже войнам. Достаточно сделать ролик, на котором Дональд Трамп или Ким Чен Ын объявляют ядерную войну, и последствия будут непредсказуемыми. Либо наоборот, «дружат семьями».

Другая форма манипуляции позволяет имитировать демократию, а точнее, народное волеизъявление. Вот только **роль народа будут выполнять боты**. Они будут голосовать на онлайн-референдумах, присылать письма в администрацию и участвовать в масштабных государственных опросах.

Этим летом боты атаковали сайт Федеральной комиссии по связи США – более миллиона виртуальных «граждан» оставили комментарии с просьбой отменить сетевой нейтралитет.

По утверждению автора этой статьи, А. Овадьа допускает, что со временем на смену ботам придут и реальные люди. Их аккаунты в соцсетях, а с ними и активность владельцев аккаунтов, можно будет купить на черном рынке. «Фабрики троллей» существуют и сейчас, но в будущем они получают более широкое распространение и вырастут в масштабах.

Другой сценарий, о котором предупреждает этот эксперт, связан с «точечным фишингом». Если раньше спамеры и кибермошенники рассылали всем одинаковые письма и сообщения в надежде вызвать отклик, то теперь хакеры смогут подобрать ключ к каждому пользователю.

Например, симитировать речь друга и попросить о деньгах с максимальной убедительностью, используя характерный сленг. Людям проще будет прекратить проверять почту. В результате у пользователей интернета выработается «апатия к реальности, признание собственной неспособности отличить факт от вымысла: «Люди перестанут обращать внимание на новости, а определенный уровень информированности, необходимый для демократии, окажется под вопросом»⁵.

В последние годы ситуация с фальшивыми новостями, с распространением информации, которую невозможно проверить или подтвердить, использование неподтвержденной информации в интересах определенного круга лиц действительно только ухудшается, и это реальность, с которой необходимо считаться и быть готовым противостоять этому. Неподтвержденная информация встречается практически во всех сферах деятельности, даже в тех, в которых ранее нельзя было и предположить использование слухов (внешняя политика, военная среда, государственное и местное управление и др.).

В последние годы, с помощью неподтвержденной информации, стали более активно вестись так называемые «информационные войны». Прогнозы специалистов IT-сферы по вопросам информационных войн не вселяют оптимизма, поскольку пока никто не знает, что и как этим приемам можно противопоставить, какие способы борьбы можно в таких войнах применять.

Развитие техники и средств передачи информации также не стоит на месте, все довольно активно развивается. Это не способствует прекращению практики ведения информационных войн и всему тому, для чего используется недостоверная информация. Появляются такие средства передачи информации, которые могут существенно изменить наш мир и его восприятие.

Ученые из Китая анонсировали технологию Deep Voice, которая работает на основе машинного обучения и с помощью коротких сэмплов способна обмануть систему распознавания голоса. Она тренировалась на основе звуковой записи, длящейся более 800 часов, и включает в себя около 2400 разных голосов. Как рассказали разработчики, для эффективной работы нейросети нужно около 100 пятисекундных звуковых сигналов, передает hightech.fm.

Deep Voice способна имитировать тембр, интонацию голоса и делает их неотличимыми от настоящих. По мнению создателей, она предназначена для использования в роли цифровых помощников, в записи голоса для видеоигр, музыки и в синхронном переводе. Кроме того, она может служить тем, кто утратил возможность говорить.

Ученые также отметили, что Deep Voice умеет менять голос, делая его мужским вместо женского или добавляя ему иностранный акцент. «Это настоящий прорыв с технической точки зрения, – отметил один из авторов разработки Лео Зу. – Нам удалось решить сложнейшую генеративную проблему, а именно, мы смогли синтезировать живую речь со всеми ее особенностями».

Это не первая инновация в этом направлении. Канадские разработчики ранее презентовали голосовой сервис под названием Lyrebird. Он сжимает все индивидуальные речевые характеристики в очень короткую запись, воспроизводя 1000 предложений всего за полсекунды. Он также способен копировать любые бытовые звуки – например, работающую бензопилу или пение конкретного вида птиц, может изображать сердитый, веселый или сочувствующий тон. Канадская разработка, так же, как и Deep Voice, применяется для работы голосовых помощников, озвучивания мультимедийных продуктов и синтеза речи людей с ограниченными возможностями.

Однако и канадские, и китайские разработчики отмечают, что у технологий есть общая проблема: ими могут воспользоваться мошенники для того, чтобы вводить людей в заблуждение или воспользоваться возможностями программ, которые работают на основе распознава-

⁵ https://hightech.fm/2018/02/13/information_apocalypse

ния речи. А некоторые юристы считают, что в связи с этим в скором времени аудиозаписи будут менее значимым доказательством в судах⁶.

Отдельные специалисты предполагают, что будущие проблемы с идентификацией человека и информации о нем можно решить с помощью биометрических данных, которые срочно в нашей стране нужно вводить. Другие специалисты говорят о вреде таких данных.

Эксперт Е. Касперский с такими предложениями не согласен и утверждает, что «технологии развиваются так быстро, что кража личности – с подделкой отпечатков, сетчатки глаз, мимики и голоса – сделает биометрические системы, напротив, не безопасными. Биометрика как надежное средство идентификации умрет, и пока не ясно, что может прийти ей на смену... биометрика умрет, когда 3D-принтеры научатся печатать отпечатки пальцев, глаза, лицо. Голос записывается. И здесь начнутся очень большие проблемы для идентификации людей, для криминалистики тоже. Что-то должно будет заменить биометрику. Надеюсь, это что-то изобретут»⁷.

Представляется очевидным, что от вопросов об информации и средствах ее передачи, хотим мы этого или нет, мы вынуждены переходить к вариантам проверки ее достоверности, к лицам, ее передающим и распространяющим, к идентификации лиц, ее транслирующим, и многим другим вопросам. Нам придется с этими вопросами разбираться, хотя бы на уровне понимания предстоящих проблем, и учиться управлять информационными потоками, вычленив из общего потока ту информацию, которую можно проверить или подтвердить.

В противном случае полноценно юристы работать не смогут.

Считаю уместным сказать, что в настоящем времени, пока не так совершенны технологии подделки личностных данных человека, целесообразно пользоваться теми технологиями, которые могут дать возможность принимать правильные решения, находить доказательства для судебных процессов, настаивать на официальном подтверждении той или иной информации, необходимой для работы, самим находить подтверждение или опровергать любую информацию.

К таким вариантам можно отнести следующее.

Те, кто обладает специфической, эксклюзивной, уникальной, инсайдерской или служебной информацией, способной взбудоражить людей или повлиять на ситуацию, обязаны знать, **где, что, кому и зачем** можно или нужно говорить. Остальные, кто такой информацией не обладает, будут ждать, когда им эту информацию дадут, либо искать подтверждение (опровержение) самостоятельно, но не придумывать подтверждение или опровержение в результате собственных умозаключений.

В тех случаях, когда достоверность информации найти не удастся, нет возможно найти ответы на свои вопросы, пользоваться (принимать решение) на основе недостоверной информации **нельзя**. Переводить предания, сказки, басни, небылицы, байки, мифы, легенды, сплетни, иную искусственно созданную информацию и выдавать ее за достоверную – **нельзя**.

Каждому из нас хочется знать правду, каждый человек надеется, что его не обманывают, не используют в своих интересах, не манипулируют сознанием, не навязывают услуги и товары, которые на самом деле не нужны. Для того чтобы этого добиться, выход видится в следующем.

Если невозможно найти достоверную информацию, то можно научиться таким образом анализировать услышанное, прочитанное и увиденное, чтобы понимать, что есть правда, а что – нет.

Для этого необходимо знать:

- что такое слух, и как его отличить от другого вида информации;
- какими бывают слухи;

⁶ <https://hightech.fm/2018/03/08/ai-voice>

⁷ https://hightech.fm/2016/02/05/kaspersky_innopolis

- откуда они берутся;
- как с ними можно «работать»;
- как можно с ними бороться;
- что нужно делать, чтобы слухам не верили;
- зачем нам подается та или иная информация;
- как отличить между собой основные группы слухов (политические от экономических, социальные от иных и т. д.);
- отличать *добросовестную* информацию, т. е. ориентированную на разум, от *недобросовестной* — ориентированной на бессознательные (сокровенные) побуждения и инстинкты;
- определять, чьи интересы «обсуживают» слухи;
- а также многое другое.

Жизнь многообразна, способы воздействия с помощью информации на общественное мнение в целом и на каждого человека в отдельности постоянно меняются, поэтому и технологии воздействия на умы непрерывно совершенствуются. Эта книга познакомит вас с основами технологий управления слухами. В ней предпринята попытка рассказать, с помощью каких технологий манипулируют сознанием, как и с какой целью используют информацию в качестве инструмента в «борьбе за место под солнцем», как пытаются влиять на государственную политику и на политику отдельных людей, как такой вид управления «вписывается» в наше «правовое поле», и что может происходить в тех случаях, когда использование слухов может отрицательно повлиять на систему государственного и муниципального управления.

Главная цель этой книги – помочь будущим и действующим специалистам системы государственного и муниципального управления, включая юристов, понимать, как распознать слухи, как выделить их из общей массы информации, как им противодействовать, как их можно нейтрализовать, и что нужно делать «на опережение», чтобы они не мешали нормально работать, какие технологии управления можно для этого использовать.

Данное учебное пособие также может помочь более детально понять положения административного и информационного права в той части, что относится к обращению информации в системе государственного и муниципального управления.

Глава 1

Слухи как вид информации

Люди, как правило, относятся к определенным социальным слоям. Соответственно, в этих слоях, в основном, как бы «своя» информация. Как верно отмечено Б.В. Дубинным и А.В.Толстых, «слухи – это теневой мир, своего рода черный рынок информации: ценность слуха в том, что он неофициален, сообщается своим, а значит – о чужих. Иначе говоря, слухи – это вести обо всем интересном чужом для своих. Тем самым делается первый шаг к стратификации общества в обыденном сознании: мир привычно и устойчиво поделен на своих и чужих. Для массового сознания чужие – это те, кто выше в плане социальном (власть, начальство и т. п.) или культурном («звезды», чужаки и др.). И, стало быть, мир слухов – это образы иерархии, отраженные в уравнительном сознании. ... возможно и переворачивание иерархии – негативная идентификация, самоопределение от противоположного: тогда предметом слуха становится низший, вернее, демонстративно низвергаемый (козел отпущения и т. п.). Структура сознания при этом отражает нравы процедуры низвержения – вознесения⁸».

Конечно, сложно представить, чтобы лица без постоянной работы (безработные, фрилансеры и пр.) могли «пересекаться» или свободно общаться с публичными лицами. Или руководство какой-либо партии могло бы обсуждать что-то с лицами, приговоренными к пожизненному заключению. Поэтому и информация, включая слухи, циркулирует такая, какая характерна именно для этой среды.

⁸ Вопросы психологии, № 3, 1993 г., с. 78.

§ 1. Что такое слухи и их влияние

Слухи существуют давно. В древние времена странствующие люди, разносившие новости, как вести, по тем местам, куда они добирались, передавали их уст в уста. Количество людей, умеющих читать, постепенно росло, но по-прежнему высочайшим кредитом доверия у крестьян пользовались именно нищие странники, разносящие разную информацию, включая недостоверную (вариант: вымышленную).

Как указывает В.Б. Аксенов, неграмотные крестьяне, весьма туманно представлявшие себе содержание Священного Писания, заполняли лакуны богословского образования собственными «фантазиями», по сути, создавая альтернативное Евангелие. В протоколах, составленных в связи с обвинениями нищих-странников в распространении ложных слухов, часто отмечалось, что крестьяне относятся к ним с уважением, считая людьми «не глупыми» и «бывалыми». Последняя характеристика в глазах крестьян была особенно важна.

В XIX в. не столько объективное ухудшение условий деревенской жизни, сколько сбивавшие крестьян с толку слухи вызвали волнения и бунты⁹. С конца 1914 г. число убогих странников пополняли возвращавшиеся с фронта раненые солдаты, рассказывавшие собственную историю войны, заметно отличавшуюся от официальной¹⁰. Их рассказы, как правило, и вызывали недовольство у основной массы людей.

По воспоминаниям русских офицеров, солдаты в 1914 г. плохо себе представляли причины начала войны. В лучшем случае они слышали, что «какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты». Но если в войсках офицеры еще могли предоставить солдатам краткую политинформацию, то в российской глубинке, несмотря на усилия грамотных крестьян, донести до односельчан содержание газет было невозможно. Народ в массе своей оставался в неведении и доверял скорее тем слухам, которые перекликались с сюжетами народного мифотворчества¹¹.

Б.В. Дубин и А.В. Толстых в статье «Слухи как социально-психологический феномен» так описывают историю слухов.

Изменение механизмов регуляции поведения в обществе началось для России во второй половине XVIII – первой половине XIX в., когда случай становится основой репутации, в том числе дурной или разрушенной: вспомним классическую драму блестящей репутации, погубленной специально распространенным слухом («Горе от ума» А.С. Грибоедова или, в пародийном варианте, «Мертвые души» Н.В. Гоголя; о роли слухов в мире Ф.М. Достоевского уж не говорим).

Это и послереволюционная Россия, когда эхом социального взрыва по стране пошли волны слухов и сопровождающих их анекдотов... В дезинформированном обществе, в условиях общественной стагнации и культурного безвременья любая информация фигурирует лишь в форме слуха – от подсудных известий о ленинском «завещании» до глухих толков о катынских жертвах и историй о том, как брали Берию или свергали Хрущева.

Важно, что единицами слуха (слухообразующими элементами, модулями) являются *экстраординарные события и герои*. Личность героя (она часто отмечает и окрашивает собой и значимость события) определяется его статусом – явным или скрытым – и особыми способностями (опять-таки, скрытыми или явными). Существенно само противопоставление явного и скрытого, игра слуха (и его инициатора, автора, рассказчика) на этой двузначности.

⁹ Бокарев Ю.П. Бунт и смирение (крестьянский менталитет и его роль в крестьянских движениях) // Менталитет и аграрное развитие России XIX–XX вв. М., 1996. С. 170.

¹⁰ Война и власть в массовом сознании крестьян в 1914–1917 годах: архетипы, слухи, интерпретации, // Российская история. № 4. 2012. С. 137.

¹¹ Брусилов А. Воспоминания. М., 1963. С. 81.

Отсюда – важнейшая для слуха и его функционирования *тема тайны и посвященности в нее*, приобщения к ней (например, слухи о «тайном обществе»). Собственно, слух с очевидностью концентрирует все основания традиционной власти (власти в обществе, отсылаемом к традиции) – чудо, тайну, авторитет.

Узлом, на который завязаны события и герои или который они развязывают, является проблема – болевая точка, пункт наибольшего напряжения или слома общественной структуры (экономические трудности, преемственность политической власти и появление новых элит, международные и межнациональные конфликты и т. д.).

Одна из разновидностей героя слуха (это может быть и образ его рассказчика) – *жертва*. Таким образом складывается сюжет слуха: повествование об особом событии вокруг особого героя, развивающееся как нарушение нормы (или предвосхищение этого), вмешательство героя и восстановление нормы. Может быть и «черный» вариант, своего рода микроантиутопия – преступление без наказания, мазохистское самобичевание и т. п.

Важно, кроме того, что между миром чужих и своих есть посредник – это посвященный (а потому – посвящающий других). Таков рассказчик слуха, который нередко дублирует свою персону (и укрепляет свой авторитет и надежность, значимость слуха) еще одной фигурой – свидетеля (родственника, знакомого, «одного парня» и т. п.)¹².

С появлением читающих наций, таких, как наша, слухи не исчезли ни из жизни обычного человека, ни из жизни представителей органов власти. Напротив, они все глубже внедряются в нашу жизнь, постепенно превращаясь в элемент субкультуры.

Например, в течение XX века у слухов была особенность в тематике. В советское время партийный и иные общественно-политические вопросы «трогать» было небезопасно. За это можно было попасть в тюрьму. Слухи касались, в основном, бытовых вопросов:

- в колбасу добавляют туалетную бумагу, а водку (вариант: сливочное масло) делают из нефти (вариант: гонят из опилок) и т. д.;
- в солдатский чай добавляют бром – чтоб в самоволку не бегали;
- в водку (иногда: в пиво) добавляют димедрол – чтобы пили меньше, а отключались быстрее;
- в пиво добавляют стиральный порошок – для лучшего пенообразования.

Якобы были нестандартные находки в колбасе (вариант: пирожках) – человеческие пальцы, зубы, лапки крыс или крысиные хвостики.

Составной частью пачки сигарет «Космос» были маленькие квадратики с какими-то цифрами и если все эти цифры собрать по порядку и кому-то там предъявить, то дадут велосипед «Кама» (вариант: блок сигарет).¹³

Общеизвестна история периода руководства страной Ю.В. Андроповым.

Мужчина купил килограммовую банку селедки, дома открыл ее, а там – красная икра. Он купил еще 10 банок, и во всех была красная икра. После чего КГБ стал раскручивать «рыбное дело».

Примеров таким слухам можно привести огромное количество, но они не изменяют мнение о том, что слухи есть в любом обществе, независимо от формы государственного устройства, от лица, возглавляющего страну, от политических воззрений и религиозных взглядов граждан, и являются основой для общения определенной группы граждан.

В наше время у слухов тематика несколько изменилась, они стали иметь не только бытовой, но и общественно-политический характер.

Газета «Комсомольская правда», например, ведет рубрику «Слухи и факты», в которой пытается рассказывать о том, что является слухом и что есть на самом деле. Так, в одном из

¹² Вопросы психологии, № 3, 1993 г., С. 79.

¹³ <https://fishki.net/1434288-kakie-sluhi-hodili-v-sssr.html> © Fishki.net

выпусков, с помощью цифр и фактов, развеивались слухи о том, что Москва не обеспечивает право на дошкольное образование в детских садах.

Слух № 1. «Ребенка невозможно записать в садик на нужную дату, пока на 1 сентября ему не исполнится полных три года». *Цифры и факты:* по Временным правилам, горожане, желающие отдать малыша в детсад, при записи могут сразу указать, например, чтобы ребенка по достижении им возраста 1 год 6 месяцев взяли в группу кратковременного пребывания или на полный день при наличии свободных мест. При этом можно написать желаемый год поступления в садик. Временные правила не запрещают давать места детям в возрасте до 3 лет и не ограничивают родителей в их пожеланиях. По этим нормам в сад записались 23 тысячи детей. При этом около половины родителей этих малышей, или 11 тысяч семей, даже не собираются отдавать своих ребятишек на полный день до достижения ими 3 лет.

Слух № 2: «Детей с временной пропиской в московский детсад не берут». *Цифры и факты:* по Временным правилам, заявления с просьбой записать ребенка в садик принимают от родителей как с постоянной московской пропиской, так и с временной. Разумеется, в первую очередь идут москвичи. А уж потом – все остальные. Но место в садике они получают! Для этого у правительства Москвы есть все возможности. Большинство мам и пап стараются, чтобы малыш привыкал к садику постепенно, поэтому планируют начинать с группы кратковременного пребывания, в том числе и часть детей в возрасте от 3 до 7 лет. Из записавшихся в садик 23 тысяч ребятишек таких было 13 тысяч (59 %). При этом 19 тысяч детей (84 %) – москвичи, а остальные 16 % имеют временную регистрацию в столице¹⁴.

Вот уже наступил век высоких технологий, большая часть населения планеты умеет читать (и не только читать), почти каждый имеет технические средства, позволяющие быстро многое узнать (проверить), и, казалось бы, слухам нет оснований появляться, но слухи по-прежнему встречаются «на каждом шагу».

Так, в октябре 2016 года украинские СМИ написали о том, что бывший прокурор Н. Поклонская (депутат Госдумы Российской Федерации) до сих пор является гражданкой Украины. Однако сама Н. Поклонская опровергла данную информацию, уточнив, что была лишена украинского гражданства в марте 2014 года указом действующего в тот период президента Украины Януковича¹⁵. Ни доказательств того, что г-жа Н. Поклонская является гражданкой Украины, ни доказательств того, что она лишена гражданства этой страны, не приведено. Эта информация так и осталась без официального подтверждения, т. е. по своей сути – слухом, хотя речь идет о слухе в отношении избранного на всеобщих выборах в одну из палат Федерального Собрания Российской Федерации депутата.

Слухов в нашей жизни стало так много, что чаще всего, если они не провоцируют негативные последствия для общества и отдельных лиц, мы к ним относимся лояльно. К какой-то части слухов мы привыкли, какая-то часть может вызывать у нас бурную реакцию.

Слухи, распространяемые после пожара в торговом центре «Зимняя вишня» в г. Кемерово в марте 2018 года, когда погибло очень много детей, вполне могли спровоцировать массовые беспорядки с линчеванием представителей власти. Остановило это лишь своевременное вмешательство руководства страны.

Что такое слухи, и зачем специалистам по государственному управлению и административному праву необходимо разбираться в вопросах о них? Ну, хотя бы для того, чтобы они могли отличать «фейки» от истинной информации. Им необходимо в этих вопросах разбираться так хорошо, чтобы не надо было, как персонажам из рассказа И. Ильфа и Е. Петрова¹⁶,

¹⁴ <https://www.msk.kp.ru/daily/26199/3086036/>

¹⁵ <http://slyxi.com/v-verxovnoj-rade-obyasnili-soxranenie-u-poklonskoj-grazhdanstva-ukrainy/>

¹⁶ Колумб причаливает к берегу. – Опубликовано в журнале «Крокодил», 1936, № 20. Печатался по тексту Собрания сочинений в четырех томах, т. III, «Советский писатель», М. 1939. Рассказ написан Ильфом и Петровым во время путешествия по Америке. В письме к жене от 25 октября 1935 года Ильф сообщал: «Написали фельетон для американского журнала, довольно

объяснять, что такое просперити и зачем нужно паблисити, чтобы каждый из них мог ориентироваться в информационном потоке, уметь выявлять недостоверную информацию еще до того, как она начнет действовать на сознание граждан, чтобы, сталкиваясь со слухами, они могли им противостоять, своевременно нейтрализовать и, сработав «на опережение», не допустить их массового распространения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.